

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМЕРИКАНСКОГО «КОМИТЕТА ПОМОЩИ БЛИЖНЕМУ ВОСТОКУ» В ЗАКАВКАЗЬЕ (1921—1930 гг.)

А. Е. ИОФФЕ

Внешнеполитическая деятельность американских империалистов изобилует примерами маскировки и камуфляжа ее подлинных намерений. Свои якобы бескорыстные устремления в чужие страны агенты монополий США пытаются подкрепить не только декларациями о «равноправии», «независимости», «дружеских чувствах», но и так называемой экономической «помощью», долларовыми подачками, продовольственными посылками. Чем более серьезные и далеко идущие политические цели преследует такого рода помощь, тем больше публикуется фари-сейских заявлений о благих намерениях ее организаторов. Новейшая история США дает немало подтверждений этому.

Так было после первой мировой войны, когда разбогатевшие на крови и страданиях народов американские империалисты могли выделить необходимые средства на «благотворительные» цели. То же самое произошло после второй мировой войны. Различные филантропические организации, поддерживаемые правительством США и щедро финансируемые крупными монополиями, устремились и поныне устремляются в страны Европы и Азии, Африки и Латинской Америки, испытывающие экономические и продовольственные затруднения.

Исследование этой стороны внешнеполитической деятельности американских империалистов представляет, таким образом, не только исторический, но и актуально-политический интерес. Между тем данная проблема еще не заняла должного места в советской историографии.

Из филантропических организаций, подвизавшихся в нашей стране в 1919—1920 гг. и во время борьбы с голодом в Поволжье, более или менее изучена деятельность АРА («American Relief Administration»), возглавляемая небезызвестным Гербертом Гувером. В работах советских историков убедительно показано несоответствие между официально объявленными благотворительными целями АРА и ее действительной ролью в оказании помощи контрреволюционным, антисоветским элементам в ведении шпионажа, организации разведывательной сети и в конечном счете подготовке новой интервенции против Советского государства¹.

¹ «Документы внешней политики СССР», т. IV, М., 1960; т. V, М., 1961; А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.), изд. 2-е, доп., М., 1952; Н. Л. Рубинштейн. Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 гг., М., 1953; Д. Н. Сташевский. Экспансия США в Европе под видом помощи (1919—1923), Киев, 1960 (на укр. яз.); А. Н. Коган. Антисоветские действия АРА в Советской России. «Исторические записки», т. 29, и др.

Слабо изучена деятельность другой подобного рода организации, также связанной с Г. Гувером и его окружением, — «Комитета помощи Ближнему Востоку» («Near East Relief»). Некоторые данные о работе этого Комитета в Закавказье приводятся лишь применительно к периоду, когда в Азербайджане, Грузии и Армении существовали контрреволюционные правительства, когда территория Закавказья неоднократно подвергалась иностранной оккупации. Сведения о взаимоотношениях между представителями Комитета помощи и антисоветскими деятелями на юге Советской страны, о некоторых практических делах этого Комитета содержатся в работах Г. А. Галояна и Г. Гамбашидзе, в интересной статье М. И. Найдель и Ю. В. Согомонова². Анализ целей и методов политики США в Закавказье в 1919—1920 гг. сделан Б. Е. Штейном³. О деятельности же Комитета после установления Советской власти в Грузии и Армении известно еще меньше. Нельзя пока назвать даже специальной статьи на эту тему, а из числа общих трудов, в которых приводятся сведения о работе Комитета в Советском Закавказье после изгнания интервентов и краха муссаватистских, дашнакских и меньшевистских правительств, можно указать лишь книгу С. В. Хармандаряна, освещающего интересующий нас вопрос только применительно к одному 1921 г.⁴ Документы о деятельности Комитета в нашей стране пока не опубликованы.

Исследование данной темы представляется тем более необходимым, что в США в тех немногих трудах, в которых рассматривается этот вопрос, читателю преподносится фальсифицированная оценка работы «Комитета помощи Ближнему Востоку». Документация о взаимоотношениях Комитета с Советским правительством и о его фактической деятельности в Закавказье, насколько нам удалось установить, в США не издана. В известном многотомном сборнике Государственного департамента нашлось место лишь для одного документа — текста соглашения между Грузинским Советским правительством и руководителями отделения Комитета на Кавказе от 28 марта 1921 г. о продолжении работы этого Комитета⁵. Такой вполне осведомленный автор, как Герберт Гувер, сообщает в своих мемуарах лишь краткие данные о деятельности «Комитета помощи Ближнему Востоку» в 1919—1920 гг., но полностью замалчивает его работу в Закавказье после установления там Советской власти⁶. Для того чтобы утвердить в литературе и общественном мнении определенное отношение к Комитету, в США была издана его официальная история. Ее автором является один из основателей и руководителей Комитета Джеймс Бартон⁷. Предисловие к ней написал бывший президент США К. Кулидж. Безудержно восхваляя и

² Г. Галоян. Борьба за Советскую власть в Армении, М., 1957; Его же. Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии, М., 1960; Гиви Гамбашидзе. Из истории политики США в отношении Грузии, 1917—1920, Тбилиси, 1960; М. И. Найдель, Ю. В. Согомонов. К истории интервенции США в Закавказье в 1917—1921 гг. («История СССР», 1961, № 3).

³ Б. Е. Штейн. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.), М., 1949.

⁴ С. В. Хармандарян. Армянская ССР в первый год новой экономической политики, Ереван, 1955. О деятельности Комитета кратко сообщается также в автореферате докт. дисс. А. М. Акопяна. «История Советской Армении в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.)», Ереван, 1954, стр. 27. Отметим, что автор допускает неточность, говоря, применительно к 1921—1922 гг., что Советское правительство изгнало работников Комитета из нашей страны. Как читатель узнает из дальнейшего изложения, полное прекращение деятельности этой организации в Советском Закавказье произошло значительно позднее.

⁵ См. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1921», vol. II, Washington, 1936, p. 842.

⁶ См. «The Memoirs of Herbert Hoover. The Cabinet and the Presidency. 1920—1933», New York, 1952, vol. I, p. 386, 389.

⁷ James L. Barton. Story of Near East Relief (1915—1930), New York, 1930. Автор был первым председателем Комитета.

самый Комитет и книгу о нем, Кулидж уверяет, будто «во всех странах вокруг Восточного Средиземноморья и всего Черноморского побережья слова „Американский комитет помощи Ближнему Востоку“ произносятся с оттенком нежности», а сама история Комитета есть не что иное, как «пятнадцатилетняя история непрерывной службы народам Ближнего Востока». Кулидж заявляет, что столь же высокого мнения о Комитете придерживались Вильсон, Гардинг и Гувер⁸.

В послевоенные годы о работе Комитета на советской территории неоднократно публиковались материалы в издающемся в США органе армянских буржуазных националистов «Армянское обозрение». Но журнал не касался деятельности Комитета после торжества Советской власти в Закавказье. Он ограничился приведением цифр «помощи» Армении в 1919—1920 гг. (до марта 1920 г.), а также данных о количестве опекавшихся Комитетом детей в Армении до свержения дашнакской диктатуры⁹.

Известно, что и в настоящее время в определенных американских кругах проявляется особый интерес к Советскому Закавказью, географически близкому к крупным военным плацдармам США. В США продолжают активно действовать антисоветские организации эмигрантов из Закавказья, не оставившие своих нелепых надежд на восстановление там власти буржуазии¹⁰. Их поддерживает, морально и материально, американская реакция. В поисках форм подрывной деятельности, методов ведения антисоветской работы на советской территории империалисты возвращаются к опыту организаций типа АРА и Комитета помощи Ближнему Востоку. Напомнив о «работе» Герберта Гувера и его подопечных в России в начале 20-х годов, председатель Американской федерации труда Джордж Мини в конце марта 1962 г. выдвинул план посылки «за железный занавес» американских бригад «по оказанию помощи для распределения бесплатно продовольствия и медикаментов»¹¹. На Международном конгрессе историков в Стокгольме в 1960 г. делегация США представила доклад «Американская филантропия за океаном». В докладе говорилось только о благотворительной деятельности американских организаций за границей и совершенно обойден был вопрос о неблагоприятных приемах использования филантропии в политических, разведывательных и иных целях. Аргументированная критика доклада была дана в выступлениях советских историков: акад. И. И. Минца, акад. АН Азерб. ССР И. А. Гусейнова и проф. В. Г. Трухановского¹².

В настоящей статье сделана попытка выяснить, чем занимался «Комитет помощи Ближнему Востоку» в советских республиках, каковы были методы и результаты его работы. При этом использованы материалы, хранящиеся в государственных архивах Грузии и Армении: тексты договоров между советскими органами власти и американским Комитетом, переписка между ними, доклады и письма местных учреждений о деятельности представителей США и др. (Архив самого Комитета нами не обнаружен. По всей видимости, он находится в США).

⁸ James L. Barton. Op. cit., p. IX, XI, XIII.

⁹ См. M. Bagramian. The Armenian Question and U. S. Foreign Policy and Public Opinion. «The Armenian Review», vol. IX, N 3—35, 1956. p. 39; V. Sarafian. World War I American Relief for the Armenians. «The Armenian Review», vol. X, N 2—38, 1957, p. 130.

¹⁰ Подробнее об этом см. Г. А. Галоян. Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии.

¹¹ «New York Times», 1.IV.1962.

¹² См. «Comité International des Sciences Historiques (International Committee of historical sciences) XI-e Congrès International des Sciences Historiques. Stockholm. 21—28 aout 1961, Actes du Congrès», p. 205—206, Stockholm — Göteborg — Uppsala, 1962.

Комитет был организован 16 сентября 1915 г. Первоначальное его название было «Комитет помощи Армении и Сирии». В ноябре 1918 г. различные американские организации помощи, действовавшие в районах Ближнего Востока, были объединены в один «Near East Relief», создавший свой центр в Константинополе и несколько отделений на местах, в том числе Кавказское. Ко времени установления Советской власти в Закавказье Комитет помощи имел здесь значительное количество отделений, контор и представительств: в Тифлисе, Эривани, Баку, Шуше, Батуме, Боржоме и других городах.

Как же сложились взаимоотношения Комитета с советскими правительствами Армении и Грузии?¹³ Следует учесть исключительно тяжелое положение, в котором оказалось Закавказье в результате хозяйничания иностранных империалистов и местных контрреволюционеров в лице дашнаков, муссаватистов и грузинских меньшевиков. Народному хозяйству края был нанесен огромный ущерб. Добыча марганца в Грузии, по сравнению с 1913 г., уменьшилась в 10 раз, прекратилась добыча меди в Армении. На многочисленных действовавших предприятиях машины и оборудование были изношены. Площадь посевов в одной только Армении сократилась, по сравнению с 1913 г., в 4 раза¹⁴. Трудовое население голодало. В Армении к маю 1922 г. насчитывалось 300 тыс. голодающих¹⁵. Свирепствовали эпидемии тифа, холеры, дизентерии.

Правительство РСФСР оказывало всемерную помощь Закавказью. По распоряжению В. И. Ленина Наркомфин РСФСР отпустил Армении 2 млрд. руб. советскими дензнаками (600 тыс. руб. золотом). В течение двух месяцев (декабрь 1920 г.— январь 1921 г.) были отправлены туда 28 вагонов зерна и мануфактуры, медикаменты, теплая одежда и др. Весной 1921 г. в Армянскую ССР поступило из РСФСР 20 вагонов пшеницы; московские и петрозаводские рабочие прислали сельскохозяйственные орудия¹⁶. В 1921 г. был создан «Московский Комитет помощи Армении». При его активном участии за время с мая по ноябрь 1921 г. было отправлено в Армению 426 тыс. пудов зерна и муки, 50 тыс. пудов рыбы, 7000 пудов сахара, 1073 сельскохозяйственных орудий и инструментов, 12 вагонов медикаментов, большое количество промышленного оборудования и т. д. В тот же период в качестве братской помощи Советский Азербайджан отправил в Армению 1172 тыс. пудов горючего¹⁷. В 1922 г., по неполным данным, Советская Россия передала Армянской республике безвозмездно 1,5 млн. руб. золотом, 750 вагонов зерна, машины и мануфактуру, сахар и медикаменты¹⁸.

Но сама Российская Федерация находилась тогда в очень трудном экономическом положении, которое еще более осложнилось вследствие голода в Поволжье в 1921 г. Советская власть не могла отказаться от помощи Американского Комитета, который, располагая продовольствием и промтоварами, широко рекламировал свои будто бы бескорыстные гуманитарные цели. О закулисной, вовсе небескорыстной и не гуманной деятельности Комитета многое тогда еще не было известно.

¹³ Деятельность Комитета на территории Азербайджана была прекращена в 1922 г.

¹⁴ «Народное хозяйство Закавказья в цифрах», Тифлис, 1927, стр. 163, 296—297;

С. В. Хармандарян. Указ. соч., стр. 20.

¹⁵ С. В. Хармандарян. Указ. соч., стр. 122.

¹⁶ Там же, стр. 48—49, 76.

¹⁷ А. М. Акопян. История Советской Армении в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.), Ереван, 1954, стр. 26—27.

¹⁸ «Вестник Московского Комитета помощи Армении», февраль 1923, № 1, стр. 13—15.

В. И. Ленин требовал от большевиков Закавказья учесть и использовать особенности его географического и международно-политического положения. 14 апреля 1921 г. в телеграмме «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» Ленин подчеркнул, что «экономически Россия была и в значительной степени остается отрезанной от передовых капиталистических стран; Кавказ может наладить „сожительство” и товарообмен с капиталистическим Западом быстрее и легче». Ленин предлагал «использовать экономически всячески, усиленно, спешно капиталистический Запад в политике концессий и товарообмена с ним»¹⁹.

Эти указания Ленина соответствовали политике мирного сосуществования и делового сотрудничества с капиталистическим миром. Самый факт такого сотрудничества — подписание соглашений с зарубежными организациями, посылка их представителей в Советскую Россию — содействовал постепенной нормализации отношений молодого Советского государства, находившегося тогда в плотном кольце империалистического окружения, с зарубежными странами.

Таковы причины и обстоятельства, в силу которых молодые советские республики Армения и Грузия установили деловые отношения с «Американским Комитетом помощи Ближнему Востоку» (в документах обычно именуется сокращенно «Америком» или «Амерком»). Комитету разрешено было продолжать свою, официально именовавшуюся благотворительной работу. Органы Советской власти с самого начала всячески шли навстречу Амеркому. 7 мая 1921 г. ему был выдан мандат в Эривани, подписанный председателем Ревкома А. Мравяном. Амеркому было обещано всяческое содействие в работе, невмешательство в его внутреннюю и распорядительную деятельность, освобождение от всех пошлин²⁰. Еще раньше, 28 марта, между правительством Советской Грузии и руководителями Амеркома было подписано соглашение, разрешавшее им сохранить свои учреждения и продолжать работу в республике²¹. Такой шаг правительств Грузии и Армении был тем более объясним, что американцы заявили о первоочередном оказании помощи детям.

Положение многих тысяч ребят в условиях разрухи и голода, конечно, внушало серьезную тревогу Советской власти. Было немало сирот, отцы которых погибли в империалистической или гражданской войнах, а матери стали жертвами эпидемий и голода. Имелось много беспризорных, особенно в Армении. Коммунистическая партия, правительства Грузии и Армении принимали все возможные меры для улучшения положения детворы. Так, Совнарком Армянской ССР 26 июля 1921 г. принял декреты об усилении питания детей, об организации яслей и детских домов, консультаций для матерей, об обеспечении беременных женщин²². Было организовано 38 государственных детских домов для сирот; только в Эривани нашли приют 4360 детей, не имевших родителей²³. Но нельзя было сбрасывать со счета и помощь со стороны Амеркома.

Некоторую помощь он, действительно, оказывал. С января по июнь 1922 г. Американский Комитет послал на Кавказ 20523,2 т продовольствия, старой одежды и обуви. Комитет помогал 75 приютам (69 — в Армении и 6 — в Грузии), десяткам школ, 23 больницам. По данным отчета о деятельности Комитета в Грузии от 25 ноября 1922 г., в при-

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 32, стр. 295—296.

²⁰ ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 28, л. 192.

²¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1921», vol. II, p. 842.

²² ЦГА Арм. ССР, ф. 114, оп. 1, д. 4, лл. 84—85.

²³ См. С. В. Хармандарян. Указ. соч., стр. 113.

ютах Тифлиса содержалось 337 детей; кроме того, были организованы столовые с одноразовым питанием для 5272 детей. В Армении за апрель — декабрь 1922 г. на оказание продовольственной помощи (детям и взрослым) было отпущено 24 974 пуда риса, 649 пудов муки, 6418 пудов хлеба, 1402 банки молока и других продуктов²⁴. Всего в 1922 г. в Закавказье получили помощь 103 285 человек.

Среди сотрудников Кавказского отделения Амеркома были, несомненно, честные люди, понимавшие свои задачи так, как они были официально прокламированы. Таким был один из организаторов Амеркома Пакстон Гиббен, известный прогрессивный деятель США. В начале он работал в греческом и малоазиатском отделениях, а затем в качестве секретаря русского отдела Комитета осенью 1920 г. прибыл в Советскую Армению. Здесь он развернул энергичную деятельность по оказанию продовольственной помощи голодавшему населению. Не ограничиваясь Закавказьем, Гиббен посещал и центральные районы Советской России, стремясь и здесь добиться более эффективной помощи со стороны американских организаций²⁵.

После возвращения в США Гиббен опубликовал книгу «Голод в России», содержащую объективную оценку обстановки в нашей стране. Он призывал правительство США признать Советскую Россию, содействовать восстановлению ее народного хозяйства. Официальная Америка отнеслась враждебно к деятельности Пакстона Гиббена. Он был лишен должности в «Комитете помощи Ближнему Востоку». Тогда Гиббен, который, по меткому определению А. В. Луначарского, «влюбился в нашу Октябрьскую революцию, влюбился с горячностью юношеской страсти»²⁶, сам организовал комитет помощи детям Советской России, который собрал и передал Советскому Красному Кресту значительную сумму денег для питания ребят во время голода.

За свои многократные горячие выступления в защиту и поддержку советского народа Пакстон Гиббен был объявлен «врагом американского строя» и предан суду. На судебном процессе, проходившем осенью 1923 г. в Нью-Йорке, обвиняемый превратился в обвинителя. В гневной и яркой речи он изобличил организаторов новых планов интервенции в Советскую Россию. Судьи вынуждены были его оправдать. В течение ряда лет вплоть до своей смерти (в декабре 1928 г.) Гиббен во многих статьях, опубликованных в американских журналах, в речах, на собраниях, митингах, конференциях рассказывал правду о положении в Советском Закавказье, о дружбе между народами новой России, о том, как из руин и пепла возрождалось народное хозяйство советских республик²⁷. Он завещал похоронить его в Москве.

В один из декабрьских дней 1928 г. десятки тысяч американцев, выполняя волю покойного, провожали урну с прахом Гиббена в Москву. Многие тысячи советских граждан отдали последний долг своему искреннему другу. В день похорон состоялся большой митинг на Красной площади у мавзолея В. И. Ленина²⁸.

²⁴ ЦГА Арм. ССР, ф. 112, оп. 1, д. 73, лл. 10—13; ф. 113, оп. 3, д. 34, л. 100; ЦГАОР Груз. ССР, ф. 612, оп. 1, д. 26, л. 16; ф. 335, оп. 3, д. 98, л. 84.

²⁵ Своими впечатлениями о поездке он поделился на страницах журнала «Soviet Russia» (vol. V, N 6, December 1921, p. 247—248).

²⁶ А. В. Луначарский. Изумительный американец («Известия», 3 февраля 1929 г.).

²⁷ См., напр., его статьи «Soviet Armenia» («The Nation», vol. CXIV, N 2959, 22 March 1922, p. 337—339); «Moscow's Treason Trial» (Ibid., vol. CXV, N 2986, 27 September 1922, p. 299—300).

²⁸ Биографические данные о Пакстоне Гиббене см. «Soviet Russia», vol. V, N 6, December 1921; «Известия», 2 февраля 1929 г. (некролог: «Пакстон Гиббен — друг Советского Союза»); А. Любарский. Американец, мечтавший о дружбе с Советской Россией («Иностранная литература», 1959, № 10).

Однако, как ни искренни были старания Пакстона Гиббена, не он и не люди, ему подобные, определяли общие цели и характер деятельности Амеркома. Весьма неблагоприятные сигналы об этом стали поступать в советские органы уже в 1921 г. Работники Комитета присвоили себе право распределять продукты среди нуждавшихся. Качество продовольственных товаров не всегда было удовлетворительным. 23 ноября 1921 г., например, в Батуме был составлен акт о поступившей из США испорченной червями муке²⁹. Но и продукты, годные к употреблению, нередко продавались спекулянтам, которые стали дезорганизовывать рынок, нанося вред советской государственной и кооперативной торговле. Спекулянтам перепродавалась также старая одежда — женские платья, брюки, костюмы, поношенная обувь, которая собиралась в порядке добровольных и бесплатных пожертвований среди американского населения.

В приютах, находившихся под опекой Амеркома, обучение детей велось по старым царским программам, преподавался «закон божий». Служащих в свои учреждения Комитет подбирал из отсталых слоев местного населения или прямо враждебных Советской власти. Большинство нанятых на работу (80—90%) не являлись членами профсоюзов. Американская администрация старалась всячески обойти советский кодекс законов о труде. Особенно тщательно подбирались педагогический персонал, который «в большей своей массе» состоял из антисоветских элементов и был настроен «против современных методов воспитания»³⁰. Амерком хотел «американизировать» подраставшее поколение Армении и Грузии. Он даже пытался, под предлогом усиления помощи детским домам, присвоить каждому из них название одного из штатов США, который взял бы данный дом на свое иждивение. Американские сотрудники Комитета распространяли различные клеветнические слухи о якобы повальном голоде в Советской Армении, массовой трахоме, от которой де в течение нескольких лет ослепнет весь армянский народ, и т. д.³¹

Правительства Армении и Грузии принимали меры к пресечению антисоветской деятельности Амеркома. Ему было предложено воздержаться от сношений с частными лицами и вести дело только с советскими государственными и кооперативными организациями. 13 декабря 1921 г. решено было разоружить бойскаутов — молодежную военизированную организацию, которую американцы пытались насадить в детских домах в противовес пионерскому движению и комсомолу³².

Но этих мер оказалось недостаточно. Назрел вопрос об установлении между Советской властью и Комитетом помощи определенных договорных отношений, точно устанавливающих обязанности и права американских благотворителей. Вокруг подготовки и подписания договора развернулась борьба.

В мае 1922 г. было подготовлено, а 2 июня 1922 г. утверждено Президиумом Союзного Совета³³ «Положение о работе Амеркома в пределах ФСССРЗ». «Положение» было весьма выгодно для Американского Комитета помощи, оно предоставило ему значительные права: открывать свои филиалы, а также новые столовые, приюты, детские сады.

²⁹ ЦГА Аджарской АССР, ф. Р-51, оп. 2, д. 30, лл. 223—224. (Копия документа хранится в ЦГАОР Груз. ССР).

³⁰ ЦГА Арм. ССР, ф. 112, оп. 1, д. 73, лл. 11, 13; ф. 113, оп. 3, д. 34, л. 103.

³¹ С. В. Хармандарян. Указ. соч., стр. 163.

³² Там же, стр. 164.

³³ Союзный Совет был создан в марте 1922 г. в качестве Закавказского федеративного советского правительства после того, как 12 марта был заключен военный, политический и экономический союз между Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР. Совет был ликвидирован в декабре 1922 г., в связи с образованием Закавказской федерации.

Грузы, принадлежащие Амеркому, перевозились по Закавказским железным дорогам в первую очередь. Вместе с тем оно ограничивало возможность Комитета отклоняться от своих прямых функций, действовать независимо от Советской власти и во вред ей. Распределение продуктов должно было производиться «по указаниям Представительства Союзного Совета, а на местах при участии Представителя Республики». Американский персонал не имел права «заниматься в какой бы то ни было форме политической или коммерческой деятельностью», а советские служащие принимались на работу в учреждения Комитета по согласованию с представителями Советского правительства, имеющими «право отвода тех служащих, кои будут замечены в нарушении законов Советских республик». Во взаимоотношениях с наемными работниками Амерком обязан был руководствоваться советскими законами о труде³⁴.

Это «Положение», — заявил генеральный директор Ярроу, — «вполне удовлетворяет Главный Американский Комитет»³⁵. Оно не могло, однако, полностью удовлетворить советскую сторону, ибо недостаточно конкретно характеризовало обязанности Амеркома и столь же недостаточно ограничивало попытки его работников расширять и превышать свои функции. Документ вызвал поэтому критику со стороны Народного Комиссариата иностранных дел РСФСР. Зам. наркома Л. М. Карахан в телеграмме полпреду РСФСР в Закавказье Б. Леграну от 25 июля 1922 г. указал на целесообразность внесения изменений в «Положение» до того, как на его основе будет подписано соглашение с Амеркомом. Он предлагал «точно установить то количество продуктов (минимум), которое они (американцы.— А. И.) предполагают везти в Закрепленную республику, род этих продуктов, количество людей, которых они думают питать, и срок, в который они думают свою работу закончить». Обязанности советских органов власти по отношению к Комитету следовало, во избежание каких-либо «невыполнимых претензий», сформулировать более четко и конкретно. Предлагалось также лишить Амерком права каких-либо закупок на местных рынках, ибо, «санкционируя официально подобное право, мы дадим возможность развиваться там спекуляции в самом худшем смысле слова». Рекомендовалось уточнить порядок распределения продуктов, создав на местах особые комитеты из трех лиц: двух от советской стороны и одного — от американской³⁶. В Москве уже имелся опыт взаимосвязи с АРА, достаточно поучительный и призывавший к бдительности и осторожности в сношениях с американскими благотворительными организациями. Руководители Советского Закавказья учли этот опыт.

7 августа 1922 г. было заключено соглашение между Армянской ССР и Американским Комитетом помощи Ближнему Востоку. В нем было зафиксировано, что «Америком не преследует политических целей и не представляет из себя особой формы политической, социальной или промышленной организации», он не должен участвовать в каких-либо коммерческих предприятиях, а его сотрудники — искать «личной выгоды» в своей благотворительной деятельности. Поскольку руководители Комитета обязались соблюдать гуманные принципы и цели его работы, правительство Армении пошло на уступки при решении вопросов о его статуте в республике. Ему разрешалось беспрепятственное пользование уже занятыми им домами, землями и другими владениями, а также теми, которые «могут быть отведены Амеркому впоследствии»³⁷. Все

³⁴ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 612, оп. 1, д. 26, л. 1.

³⁵ Там же, л. 2.

³⁶ Там же, д. 121, лл. 385—386.

³⁷ В 1923 г. под различные учреждения Комитета, складочные помещения, приюты, детдома было отведено 347 зданий, из них 328 в Армении и 19 в Грузии (ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 113, л. 7).

ввозимое им имущество, включая и предназначенное для личного пользования, было освобождено от налогов, пошлин и вообще всяких сборов. Комитет получил право безвозмездного пользования телеграфом, телефоном, почтой, курьерской службой, а его сотрудники — свободного жительства и передвижения в пределах Закавказских республик³⁸. Под опеку Комитета было передано несколько десятков приютов. Между Наркомпросом Армении и «главным заведующим школами» Амеркома было подписано соглашение, обязывавшее американцев руководствовать в приютских школах программами и уставом государственных школ, отменить преподавание «закона божьего». Особо подчеркивалось, что «высший надзор над школами Амеркома ведет Наркомпрос»³⁹.

Советские руководящие учреждения продолжали принимать меры к тому, чтобы деятельность Комитета ограничивалась его прямыми функциями. 21 сентября Закавказский Союзный Совет утвердил декрет «О взаимоотношениях с иностранными организациями помощи, работающими на территории союзных республик Закавказья», составленный на основе августовского соглашения (Армении и Амеркома)⁴⁰. В сентябре же было создано Представительство Закавказского Союзного Совета (впоследствии — Совнаркома) при заграничных организациях помощи. В его функции входило: следить за соблюдением Комитетом заключенных с ним соглашений, соответствующих декретов и постановлений Советской власти, в особенности за тем, чтобы работники Амеркома не занимались спекуляцией, не вмешивались во внутренние дела нашей страны.

Декрет, как и предыдущие акты, не ограничивал благотворительной деятельности Американского Комитета помощи. По-прежнему ему разрешалось без каких-либо ограничений организовывать на территории Закавказья свои филиалы, а также столовые и подобные им учреждения. В то же время в нем не оговаривалось и такое право Союзного Совета, как удаление нежелательных Советской власти работников Комитета. Но этого американским миссионерам-филантропам казалось мало.

Уже 30 сентября 1922 г. исполнявший обязанности генерального директора Амеркома Марден заявил представителю Союзного Совета, что декрет от 21-го числа их не устраивает. В форме, весьма напоминавшей ультиматум («если Союзный Совет желает, чтобы Американский комитет помощи на Ближнем Востоке продолжал свою работу в Закавказье»), он потребовал новых уступок. «Наша гуманная работа, — заявил Марден, — не может продолжаться здесь, если эти законы (о труде. — А. И.) не будут истолкованы с некоторыми изменениями»⁴¹. Одновременно представители Амеркома добивались вмешательства правительства РСФСР с тем, чтобы склонить руководителей Советского Закавказья к перезаключению соглашения на еще более льготных условиях⁴².

30 октября Марден сообщил в Москву полномочному представителю РСФСР при заграничных организациях помощи Ландеру, что декрет Союзного Совета «не согласован» с Амеркомом. «Мы чувствуем, — с лицемерным сожалением и скрытой угрозой писал он, — что фактически не будем иметь возможности проводить нашу работу помощи при ограничениях, поставленных этим декретом». Затем руководители Комитета поехали в Москву и представили в виде меморандума свои условия. Повторив требования, содержащиеся в вышеупомянутом за-

³⁸ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 612, оп. 1, д. 121, лл. 385—386.

³⁹ ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 34, л. 21.

⁴⁰ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 612, оп. 1, д. 26, лл. 9—10.

⁴¹ Там же, л. 14. Речь шла о том, чтобы советские законы о найме и увольнении рабочих и служащих, об условиях их труда не были обязательны для Комитета.

⁴² Там же, ф. 617, оп. 1, д. 336, л. 24.

явлении Мардена, они добивались, чтобы Амерком имел официальные отношения с Москвой, а не непосредственно с Закавказскими властями, а также настаивали на полном освобождении Комитета и его сотрудников от всех таможенных сборов и налогов, на свободе передвижения по советской территории, на бесплатном проезде по ж. д. и столь же безвозмездном провозе любого количества багажа⁴³.

23 ноября 1922 г. Амерком добился подписания нового договора, составленного по типу соглашения правительства РСФСР с АРА и представлявшего Комитету ряд дополнительных льгот в вопросах воспитания детей, охраны труда, коммерческих операций⁴⁴. «На основании заключенного мною договора с ближневосточным Комитетом,— телеграфировал Ландер 25 ноября из Москвы в Тифлис представительству при заграничных организациях помощи,— строго придерживайтесь рамок предоставленных ему льгот. С другой стороны, следите за точностью выполнения Комитетом взятых на себя обязательств»⁴⁵.

Однако этот договор, составленный без участия представителей Закавказской Федерации, оказался неудовлетворительным. Он недостаточно ограничивал агрессивные поползновения Американского Комитета, оставлял за ним практическую возможность обходить советские законы и увильнуть от контроля со стороны представителей местных органов власти. В особенности это касалось воспитания детей в приютах и приема на работу лиц из местного населения, что Амерком осуществлял, минуя биржу труда. Уже 4 декабря 1922 г. председатель Союзного Совета Закавказской Федерации А. Ф. Мясников в докладе на заседании пленума Совета показал неприемлемость договора. А 8 декабря Президиум Совета принял решение считать договор непригодным⁴⁶.

Руководящие работники Американского комитета пожаловались в Москву «на местные власти», вновь намекая на возможное прекращение своей деятельности. Но это им уже не помогло. 10 февраля 1923 г. между правительством ЗСФСР и Амеркомом был подписан новый договор. В нем более точно и конкретно были определены права и обязанности Амеркома: он должен был принять на свое иждивение 25 тыс. сирот, а из оставшихся товаров «оказать продовольственную и вещевую помощь беспризорным детям и взрослому населению, вне зависимости от их религии и национальности». Специальной статьей было оговорено, что его деятельность «должна быть строго ограничена оказанием помощи и ни в коем случае не может носить характера политического, коммерческого и религиозной пропаганды». Было также подчеркнуто, что воспитание детей в приютах, детских домах и школах, устроенных Амеркомом, проводится под контролем наркоматов просвещения Закавказских советских республик, а взаимоотношения американских руководителей с нанятыми ими советскими рабочими и служащими Комитета будут основываться на строгом соблюдении Кодекса законов о труде. Внесена была ясность и в вопрос о контроле советских органов над практической работой Амеркома: «Распределение продуктов среди населения,—говорилось в Договоре,— и открытие приютов и других учреждений производится по плану, выработанному представительством правительства ЗСФСР при заграничных органи-

⁴³ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 612, оп. 1, д. 15, лл. 30—31; ЦГА Арм. ССР, ф. 112, оп. 1, д. 129, лл. 48—49. В октябре 1922 г. полномочное представительство правительства Армянской ССР в РСФСР сообщало, что Амерком «под угрозой прекращения всякой работы самым категорическим образом отказывается от уплаты ж. д. фрахтов», хотя с него требовали только половину стоимости перевозок (ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 26, л. 63).

⁴⁴ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 335, оп. 3, д. 98, лл. 83—84.

⁴⁵ Там же, ф. 612, оп. 1, д. 26, л. 13.

⁴⁶ Там же, д. 15, лл. 1, 13—15.

зациях помощи совместно с Американским комитетом помощи на Ближнем Востоке». Рассчитывая на реальную продовольственную и техническую помощь представителей США, Закавказское правительство согласилось гарантировать Америкому свободу передвижения и освобождение от всех налогов и повинностей, сборов и пошлин. Соглашение было заключено сроком на 1 год⁴⁷.

Во избежание недоразумений, инцидентов и для точного соблюдения договорных отношений Наркомат внутренних дел Армянской ССР, на территории которой находилась значительная часть аппарата Кавказского отделения Амеркома и опекавшихся им приютов, издал инструкции органам местной власти об их взаимоотношениях с чиновниками Комитета. Никаких изъятий из законов, установленных для дипломатических представительств и их органов, для работников Комитета делать не разрешалось, а иностранные подданные, служившие в комитетских учреждениях, подчинялись «всем действующим в ССР Армении законоположениям»⁴⁸.

Таким образом, юридические, процедурные и другие вопросы деятельности Комитета в Закавказье были решены, его обязанности и права выяснены. Дело было теперь за самой помощью.

* * *

Как же обстояло дело с получением помощи в 1923 г., во время действия упомянутого договора? Определенную поддержку продовольствием, старой одеждой и обувью американцы продолжали оказывать. В течение года из США в Батумский порт прибыло 90 тыс. пудов промышленных товаров, 22 тыс. пудов консервированного молока, в значительно меньшем количестве — какао, фасоль, медицинские и госпитальные принадлежности, мануфактура, всего 161 тыс. пудов груза⁴⁹. Все это было собрано в США среди американских граждан, и нет сомнений, что они искренне хотели своими пожертвованиями помочь голодавшим детям и взрослым. Подобные намерения не могли не вызвать у советских людей чувства глубокой благодарности.

На иждивении Амеркома в начале 1923 г. находилось примерно 25 тыс. детей в возрасте от 4 до 17 лет (к августу число их сократилось до 23 094). Количество взрослых, получавших в виде помощи небольшие продовольственные пайки, было невелико⁵⁰. В августе 1923 г. Закавказье посетили сенатор Кинг, члены палаты представителей Фрири и Джонсон. Познакомившись с деятельностью Амеркома на территории Армении, они остались довольны. «Отмечаем прекрасные достигнутые результаты, — телеграфировали они в Нью-Йорк, — и убеждаем американский народ продолжать свою поддержку, чтобы деятельность (Комитета помощи.— А. И.) могла продолжаться»⁵¹. Реальные же факты не дают, к сожалению, возможности присоединиться к этой оценке. 30 ноября представительство Совнаркома ЗСФСР при заграничных организациях помощи констатировало, что «замечается сильное сокращение помощи и в последнее время по полученным инструкциям от Главного комитета в Нью-Йорке помощь взрослому населению совсем ликвидирована»⁵².

⁴⁷ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 193, лл. 14—18.

⁴⁸ ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 18, л. 43.

⁴⁹ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 113, л. 12. 88% указанного груза было отправлено в Армению, находившуюся в наиболее трудном экономическом положении, и 12% — в Грузию.

⁵⁰ В марте 1923 г. таковых было 7268 человек, в апреле — 9277. Затем количество их стало уменьшаться и в октябре составило 5200 человек (ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 113, лл. 8, 39—46). Размеры прибывавших грузов Амеркома во второй половине 1923 г. тоже стали сокращаться.

⁵¹ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 203.

⁵² Там же, д. 113, л. 6.

Договор от 10 февраля многократно нарушался американской стороной. Использование программ советских государственных школ в приютах, находившихся в ведении Амеркома, носило формальный характер. Преподавательский состав не изменился к лучшему, советских учебников имелось мало, хотя приобрести их было несложно. Ребятам внушалось, что их кормят и одевают американские благодетели, к которым они обязаны испытывать христианскую любовь. Предпринимались попытки возобновить работу скаутских организаций, а после того как их пришлось все же ликвидировать, Амерком решительно воспротивился созданию комсомольских ячеек и пионерских отрядов⁵³. В тесной связи с Амеркомом и при его покровительстве в Армении действовало американское протестантское общество «Борт», которое стремилось распространять «учение Христа» не только в комитетских приютах, но и в советских государственных школах. «Американцы принимают все меры, чтобы держать детей (в опекавшихся Комитетом приютах.— А. И.) вдали от советских понятий»,— отмечал Наркомпрос Армении в докладе, представленном правительству республики. Далее указывалось, что «ежедневно почти получают обращения от американских сирот о приеме их в правительственные детдома, и все обращающиеся единогласно говорят одно: „Мы больше не можем выносить порядков, царствующих у нас, мы хотим быть настоящими гражданами Советской Армении“»⁵⁴. Работники наркомата усиливали надзор за американскими приютами, наконец, пришлось постепенно начать перевод детей из этих приютов в советские учреждения.

Если работа по оказанию помощи детям, ради которой, казалось бы, и существовал Амерком, шла на убыль и количество опекаемых сокращалось, то коммерческая деятельность, не предусмотренная ни в каких декларациях или уставах Комитета и прямо запрещенная договором от 10 февраля 1923 г., наоборот, всячески процветала. Тюки со старой одеждой, поступавшие из США в порядке пожертвований, в значительной части реализовывались на черном рынке. «Вокруг этих тюков,— говорилось в докладе представительства СНК ЗСФСР при заграничных организациях помощи от 30 ноября 1923 г.,— производились крупные торговые операции с частными лицами»⁵⁵. По указанию Совнаркома работники представительства вступили в долгие и сложные переговоры с «высшей администрацией» Комитета и добились заключения соглашения, обязывавшего американцев все свои валютные операции в Закавказье совершать через Госбанк. Что же касается тюков со старой одеждой, то представительство само стало покупать эти товары для реализации их через государственные торговые организации⁵⁶.

Были и другие попытки со стороны администрации Комитета нарушать февральский договор. Еще в 1922 г. Амерком должен был выплатить денежную сумму (2700 руб.) одному из своих служащих из числа советских граждан, получившему травму на работе. Этот вопрос непрерывно фигурирует в переписке с американскими чиновниками от благотворительности. В 1923 г. Комитет отказался выплатить деньги. Дело было передано в суд, после решения которого американская администрация продолжала упорствовать. Пришлось наложить арест на два автомобиля, принадлежавшие Амеркому, и объявить о продаже их с

⁵³ ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 61, л. 10; д. 34, лл. 113, 120.

⁵⁴ Там же, д. 20, л. 65; д. 34, л. 120.

⁵⁵ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 113, л. 6. Подобного рода «деятельность» характерна была и для многих других буржуазных благотворительных организаций, действовавших тогда в нашей стране. Об этом, в частности, сообщал политический представитель РСФСР и УССР при заграничных организациях помощи голодающим в письме своему закавказскому коллеге от 9 мая 1923 г. (см. ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 34, л. 17).

⁵⁶ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 215, л. 285; д. 113, л. 6.

торгов. Советская сторона предпринимала новые попытки к соглашению и неоднократно отсрочивала торги. В ответ генеральный директор Комитета помощи Ярроу в ультимативной форме угрожал прекратить деятельность Амеркома вообще («за оскорбление»). Лишь после того как выяснилось, что угрозы не действуют, администрация вынуждена была выполнить решение суда⁵⁷.

Американская администрация злоупотребляла предоставленными ей привилегиями даже в случаях, когда сотрудники Амеркома совершали уголовные преступления. Обыски и привлечение к судебной ответственности американских служащих осуществлялись с разрешения уполномоченного Наркоминдела, на что требовалось известное время. Пользуясь этим, правонарушители при благосклонном содействии начальства закрывали следы своих грязных дел и избегали соответствующей кары. Дело дошло до того, что уголовный отдел Наркомвнудела Армянской ССР, например, поставил перед правительством вопрос о создании «благоприятных условий местным органам борьбы с уголовной преступностью для успешного изобличения уличенных в преступном деянии лиц, состоящих на службе Амеркома»⁵⁸.

Немаловажное место в этом благотворительном учреждении отводилось сбору шпионско-разведывательных сведений. От советских органов неоднократно требовали «информации» по различным вопросам. Помощник генерального директора Дж. Смитт интересовался, например, материалами о состоянии снабжения Закавказья продуктами питания и одновременно «об экономическом восстановлении Закавказья». Затем последовала просьба дать сведения «об экономических и общественных условиях Закавказья». СНК ЗСФСР вынужден был, во избежание ошибок и недоразумений, принять 31 марта 1923 г. специальное решение: «давать администрации Американского комитета официальные сведения»⁵⁹. «Неофициальные» сведения, которые не удавалось получать «легально», американские «филантропы» пытались добывать иными путями. В справке о деятельности иностранцев в Батуме, составленной советскими организациями, указывалось, что «в период 1921—1925 гг. Амерком был одной из баз американской разведки в Закавказье для ведения шпионской работы»⁶⁰.

Таким образом, благородные намерения честных американцев, искренне желавших помочь голодающим и осиротевшим детям, использовались заправилами Американского комитета как в антисоветских целях в угоду реакционным кругам США, так и в корыстных целях обогащения чиновников-спекулянтов.

Хотя экономическое, в частности, продовольственное положение Закавказья постепенно улучшалось, однако полностью от помощи зарубежных благотворительных организаций нельзя было отказаться и в последующие годы. Следовало принять дополнительные меры против частых нарушений со стороны Амеркома договорных обязательств, против той «деятельности», которая противоречила его официальным функциям. Это было учтено правительством ЗСФСР при решении вопроса о продлении срока истекавшего в феврале 1924 г. договора. Совнарком ЗСФСР согласился продлить его еще на один год при условии дополнения текста следующим пунктом: «Все товары и предметы, импортируемые Амеркомом, равно как и отпускаемые Амеркому Закавказским правительством для дела помощи, без оплаты их пошлинами и акцизами, не могут быть Амеркомом реализованы или обменяемы на другие товары на внутренних рынках ЗСФСР и СССР, непосред-

⁵⁷ ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 34, лл. 55—57.

⁵⁸ Там же, д. 20, л. 90.

⁵⁹ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 612, оп. 1, д. 26, л. 42; ф. 617, оп. 1, д. 65, л. 2об.

⁶⁰ Там же, ф. 335, оп. 3, д. 74, л. 29.

ственно или через частных лиц, без ведома и санкции Представительства». Кроме того, в договор (продление его на год было оформлено 8 мая 1924 г.) был внесен пункт, обязывавший Комитет по требованию Советского правительства «удалять со службы и в случае необходимости высылать из пределов Закавказья служащих иностранного персонала», нарушавших советские законы или занимавшихся политической деятельностью, коммерцией, религиозной пропагандой⁶¹.

Успехи советского просвещения и дошкольного воспитания, рост сети государственных детских учреждений давали реальную возможность постепенно переводить туда ребят из американских приютов. В республиках шла большая работа по воспитанию и перевоспитанию учительских кадров, усвоению и практическому применению ими марксистско-ленинской педагогической науки. В течение 1924 г. из опекавшихся Америком приютов и детдомов было переведено около 5,5 тыс. детей. По данным на 1 января 1924 г. их находилось там 22 632 человека, а в декабре осталось 17 154. С 1 июня 1924 г. все дневные столовые и детские дома Комитета помощи в Тифлисе были переданы в ведение Наркомпроса Грузинской ССР⁶².

Положение детей, остававшихся под опекой американских «благотворителей», продолжало внушать тревогу и беспокойство. В январе 1924 г. в приютах Амеркома 653 ребенка болели чесоткой, 931 — паршой и 6089 (!) — трахомой; за январь — октябрь этого года умер 91 человек. Не прекращалось и бегство детей-сирот из приютов: только в августе 1924 г. из находившихся в Армении американских детских домов сбежало 24 человека. Имели место случаи, когда американские администраторы исключали ребят из приютов без ведома и санкции советских органов, часть их попадала в ряды беспризорных⁶³. Органам просвещения не удавалось полностью осуществить действенный контроль над обучением и воспитанием детей в американских приютах. Уполномоченный представительства Совнаркома ЗСФСР при заграничных организациях помощи в Ленинкане сообщал в июле 1924 г.: «Дело воспитания предоставлено или разным проходимцам или религиозно настроенным элементам»⁶⁴.

Несмотря на принятые меры, не прекратилась и спекулятивная деятельность работников Комитета. На черный рынок в обход всех договоров и законов продолжала поступать часть грузов, прибывавших из США от жертвователей в адрес Амеркома. По-прежнему продавались и недоброкачественные товары. В июле 1924 г. в Ленинкане на рынке было задержано 147 мешков негодной к употреблению муки, проданной Америком «частному лицу», а в сентябре Америком уже официально требовал разрешения продать 300 мешков испорченной крупы и 10 мешков непарной обуви⁶⁵. Советские органы, выдавая разрешение на продажу тюков со старой одеждой, ставили теперь условие: передавать 20 долларов от каждого проданного тюка в фонд помощи беспризорным детям Закавказья, предъявлять представительству ЗСФСР полные списки пускаемых в оборот товаров с указанием покупателей⁶⁶. Тогда спекулянты из Амеркома перенесли некоторые свои операции за пределы территории ЗСФСР. В Ростове, например, у частных торговцев было обнаружено какао, купленное ими у агентов Амеркома. В целях пресечения незаконной деятельности американцев, дезорганизующей

⁶¹ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 281, л. 1; оп. 2, д. 115, л. 5.

⁶² Там же, д. 336, лл. 14—15; ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 106, л. 9.

⁶³ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 336, л. 16; ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 31, лл. 264, 386.

⁶⁴ ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 31, л. 354.

⁶⁵ Там же, л. 355об.; ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 215, л. 303.

⁶⁶ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 215, лл. 178, 183.

советский рынок, СНК ЗСФСР утвердил 6 декабря 1924 г. соглашение «По вопросам ввоза и движения льготных грузов Амеркома» между Таможенным управлением и представительством. В соответствии с соглашением, прибывавшие грузы могли переотправляться из Батума на склады Комитета (в Тифлисе, Ленинанкане, Эривани и Степанаване) только после досмотра их в таможене при наличии удостоверения, подтверждающего, что они «действительно следуют для дела помощи детям». Старая одежда и обувь, получаемая на льготных условиях из Америки, могла выпускаться на рынок для продажи без взъясания пошлин и акциза только в том случае, если вся вырученная сумма шла исключительно на дело помощи детям под наблюдением представителя Совнаркома ЗСФСР⁶⁷. 9 декабря 1924 г. было решено представленный Комитетом помощи список товаров, подлежащих ввозу без пошлин и акцизов, в 1925 г. «сократить до действительной нужды в них», а затем передать на утверждение Совнаркома ЗСФСР⁶⁸.

Но и в 1925 г. американцы не прекратили незаконных действий. Они грубо нарушали свои обязательства по отношению к детям, оставшимся еще под их опекой. Невыносимые условия вынуждали детей убежать из американских приютов. Только за три месяца (май, июнь, июль) убежало 112 человек. А неугодных детей, которые «прониклись советским духом», работники Комитета выбрасывали на улицу. 2 августа, например, были изгнаны 50 ребят. Вопреки всем запретам, в приютах велась религиозная пропаганда, организовывались церковные хоры. В отдельных случаях миссионеры даже открывали церкви и молитвенные дома. Сотрудник представительства правительства ЗСФСР при заграничных организациях помощи Саркисян в докладе о работе Комитета от 17 июля 1925 г. писал, что сироты «являются источником благополучия самих американцев»⁶⁹.

И в Грузии и в Армении продолжалась систематическая продажа на черном рынке товаров, поступающих из США для оказания помощи. Мотивируя свой отказ прекратить спекулятивные сделки старой одеждой и поношенной обувью, представители Комитета ссылались на нэп, дающий де свободу торговли. Только с 1 мая по 17 июля 1925 г. они продали товаров на сумму более 500 тыс. руб. Всего в 1925 г. в пределах ЗСФСР одной только старой одежды Амерком продал 8 тыс. тюков, в среднем по 250 тыс. руб. за каждый, выручив 2 млн. руб. Освобождение от всех пошлин принесло еще 6 млн. руб. дохода. Таким образом была осуществлена товарная интервенция на сумму в 8 млн. руб.⁷⁰.

«Благотворители» богатели. Два года службы каждого американца в Комитете обходились в среднем в 5 тыс. долларов, а каждый опекаемый сирота за то же время — не более 72—75 долларов. «Не Амерком для детей, а дети для Амеркома» — такой вывод вынуждены были сделать советские организации, связанные с деятельностью Комитета, в докладе, представленном правительству ЗСФСР⁷¹.

Работники Комитета жили с комфортом, на широкую ногу. В Батуме, где в годы восстановления народного хозяйства был острый жилищный кризис, отделение Комитета занимало дом в 11 комнат и флигель из 5 комнат со службами. Здесь разместились уполномоченный

⁶⁷ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 2, д. 47, лл. 46—47. В особом пункте указывалось, что пропуск прибывших из-за границы товаров, не предназначенных для помощи детям, допускается только «с оплатой предварительно всеми причитающимися пошлинами, акцизом и сборами» и с разрешения представителя Совнаркома. Такая же оплата требовалась при передаче полученных на льготных условиях товаров сотрудникам Амеркома из числа советских граждан, сотрудникам-иностранцам разрешался безпошлинный и безакцизный ввоз по особой норме.

⁶⁸ Там же, оп. 1, д. 336, лл. 3, 10—11.

⁶⁹ ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 34, л. 49; д. 106, лл. 3—4.

⁷⁰ Там же, д. 34, лл. 50, 143; д. 106, лл. 54—55.

⁷¹ Там же, д. 106, л. 26.

Амеркома с семьей и четверо служащих. Кроме того, в другом доме Комитет занял под контору второй этаж, а на Зеленом мысу за городом в его распоряжении находилась дача. «Такое широкое использование помещений,— сообщил СНК Аджарской АССР Совнаркому ЗСФСР 12 декабря 1925 г.,— абсолютно не вызывается размерами работ Амеркома в Батуме, ибо он является исключительно перевалочным пунктом и для грузов пользуется бесплатным складом на портовой территории». СНК Аджарии предлагал предоставить Амеркому 6—7 комнат. Но благотворители не желали уплотняться; они не хотели расставаться и с бесплатной дачей, уверяя, будто она «имеет для них громадное значение», категорически отказываясь ее освободить⁷².

В учреждениях Амеркома по-прежнему собирались различные темные личности. Директор отдела закупок и снабжения Комитета, докладывали работники представительства СНК ЗСФСР, «группирует вокруг себя элементы, недовольные Советской властью, увольняя преданных ей», среди нанятых Амеркомом служащих находится «всякий сброд, который, не имея работы, целый день слоняется из угла в угол»⁷³. Администрация Комитета помощи на полтора года затянула заключение тарифного соглашения с рабочими и служащими⁷⁴.

Наконец, наблюдения работников представительства правительства ЗСФСР при заграничных организациях помощи за работой Амеркома убедили их в том, что это «благотворительное» учреждение продолжало оставаться «легальной связью между заграничной и отечественной контрреволюцией и экономическим шпионажем»⁷⁵.

Само собой разумеется, что американцы не хотели уходить из Советского Закавказья и стремились оттянуть массовую передачу опекавшихся ими детей советским учреждениям. Но усилия правительства ЗСФСР были направлены именно к этому. 8 ноября 1925 г. оно заключило с Амеркомом новый договор на один год, по которому количество детей, оставшихся в детдомах Комитета, определялось в 8750 человек. В договоре подчеркивалось, что «деятельность Ниер-Ист-Релифа и его иностранного персонала строго ограничивается программами детского призрения и приютской». Учреждалась смешанная комиссия по делам содержания детей. В категорической форме было указано, что Комитет обязан по первому требованию правительства ЗСФСР увольнять со службы и в случае надобности выселять за пределы Закавказской Федерации нарушающих свои функции или законы Республики служащих — иностранных подданных; в отношении местных работников он обязан заключать с профсоюзами специальные коллективные договоры⁷⁶.

В отдельном соглашении о продаже тюков со старой одеждой было точно зафиксировано количество товара, которое Комитет мог продать представительству СНК ЗСФСР (но не «частным лицам»), устанавливалась максимальная цена и вновь фиксировалась обязанность Амеркома использовать вырученные от продажи суммы только на содержание детей⁷⁷. И после подписания соглашения, учтя опыт недавнего прошлого, правительственные учреждения ЗСФСР продолжали принимать меры в отношении торговых операций Комитета. В дело вмешались и союзные органы. Народные комиссариаты внешней, внутренней торговли и финансов СССР выражали законное недовольство тем, что Амерком пользуется особыми привилегиями беспошлинного ввоза товаров, не имеющих прямого отношения к делу оказания помощи. 27 апре-

⁷² ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 2, д. 542, лл. 1—2.

⁷³ ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 34, л. 49.

⁷⁴ Там же, д. 106, л. 3.

⁷⁵ Там же, д. 130, лл. 50—51.

⁷⁶ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 1597, лл. 6—8.

⁷⁷ Там же, лл. 13—17.

ля 1926 г. Совнарком СССР, рассмотревший этот вопрос по ходатайству Наркомторга, постановил «предложить СНК ЗСФСР допускать ввоз Амеркомом для благотворительных целей беспошлинно лишь тех грузов, перечень которых подлежит утверждению таможенно-тарифным Комитетом»⁷⁸. Соответствующим закавказским организациям было поручено представить список грузов, беспошлинный ввоз которых они считали нужным сохранить. Этот список был рассмотрен в Наркомторге и Наркомфине СССР. В результате Амеркому разрешалось ввозить без пошлин медикаменты, школьные пособия, предметы снабжения благотворительных учреждений, некоторое, строго ограниченное количество продовольствия. Все остальные предметы ввоза, в том числе предназначенные для удовлетворения нужд служебного персонала, подлежали обложению на общих основаниях⁷⁹.

Но в условиях 1926 г., когда экономическое положение Советского Закавказья достаточно окрепло, назрел вопрос о полном отказе от услуг Американского комитета помощи. Дело уже было не в том, что бы новыми решениями и мероприятиями ограничивать его явно не благотворительную деятельность. 25 июня 1926 г. Совнарком ЗСФСР обратился в Совет Народных Комиссаров и СТО СССР. Сообщив, что за истекшие три года удалось забрать из детдомов Амеркома до 15 тыс. детей⁸⁰, правительство Закавказской Федерации спрашивало не можем ли более 2 млн. руб. из общесоюзного бюджета для того, чтобы в течение ближайших трех лет освободить всех оставшихся детей из-под опеки американских «благотворителей»⁸¹. Благодаря поддержке правительства СССР к 20 июня 1928 г. удалось довести число питомцев в комитетских домах до 1952 чел. против 5,5 тыс. в конце 1926 г.⁸². Принимались меры к тому, чтобы в возможно короткий срок забрать остальных детей, а пока они оставались в приютах,— оградить их от тлетворного влияния американских «благотворителей».

Близкая и реальная перспектива покинуть Советское Закавказье, конечно, не устраивала Американский комитет помощи. Руководителям его, очевидно, хотелось, чтобы большой бизнес, прикрываемый маленькой помощью, продолжался. «Благотворители» изыскивали все новые пути и средства для спекуляций и личного обогащения. Они требовали провоза без пошлин на льготных условиях товаров для своих американских сотрудников по старому списку, хотя в действительности число их значительно сократилось⁸³. На складах, сообщали таможенные учреждения, образовывались «большие излишки предметов личного потребления». Все это предназначалось для спекуляции.

В июле 1928 г. в Закавказье прибыл генеральный директор заморских операций Американского комитета помощи Барклей Ачесон. Он писал письма членам правительства ЗСФСР, а затем добился приема у председателя СНК ЗСФСР Ш. Элиавы, которому предложил не спешить с ликвидацией «помощи» детям, делать это «постепенно», растянуть, по крайней мере, до 1 сентября 1929 г. Для того чтобы сохранить право Амеркома иметь своих агентов на будущее, Ачесон предлагал организовать в Закавказье постоянный сельскохозяйственный

⁷⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 2, д. 616, л. 31.

⁷⁹ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 2, д. 233, л. 150. 22 марта 1927 г. Совнарком СССР принял еще одно решение — предложить СНК ЗСФСР на будущее время не допускать принятия постановлений, отступающих от ст. 245 Таможенного Устава. ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 8, д. 507, л. 1.

⁸⁰ Дж. Бартои, вопреки фактам, уверяет, будто в приютах Комитета на протяжении 10 лет находилось ежегодно более 30 тыс. сирот. На основании этих неверных данных он пытается приписать Амеркому те заслуги, которых в действительности у него не было (J. L. Barton. Op. cit., p. 128).

⁸¹ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 2, д. 379, лл. 2—3.

⁸² Там же, оп. 2, д. 1124, л. 23.

⁸³ Там же, ф. 617, оп. 1, д. 2329, л. 17.

техникум. Далее он настаивал на разрешении ввезти в течение года еще 2000 тюков старой одежды, продать на сумму около 200 тыс. руб. излишки продуктов и товаров, «сэкономленных» от помощи сиротам, так как «от хранения на складах они портятся и уменьшаются в цене», и, разумеется, на продлении до сентября 1929 г. всех привилегий Амеркома. Призывая правительство ЗСФСР согласиться на открытие постоянно действующего техникума, Ачесон лицемерно ссылался на «значение традиций дружбы между народами», на пользу «совместных начинаний» и т. д.⁸⁴

В интересах оставшихся под опекой Амеркома сирот правительство ЗСФСР согласилось продлить еще на год договорные отношения с Комитетом; разрешить ввезти просимое количество тюков и продать «излишки», но «с обязательством всю вырученную сумму израсходовать на нужды детей, находящихся на его попечении», а реализацию всех товаров осуществлять через советские организации, под контролем Наркомторга⁸⁵.

Осталось решить вопрос о техникуме. Американцы неоднократно напоминали о своем предложении и о желании получить на него положительный ответ. В апреле 1929 г. они получили согласие на открытие техникума при условии, что он будет работать по программе советских государственных школ и находиться в непосредственном подчинении Наркомпроса, а первыми его студентами будут те 500—600 сирот, которые к тому времени еще оставались в американских приютах⁸⁶. Но руководители Амеркома намеренно затягивали решение вопроса, стремясь выиграть время для бизнеса. Сначала они обещали дать ответ не позднее 1 января 1930 г., потом просили подождать до нового приезда Ачесона. И последний, действительно, в мае 1930 г. вновь появился в Закавказье. Тогда выяснилось, что Комитет помощи в ультимативной форме требует, чтобы техникум находился в Ленинкане, вблизи военных объектов и недалеко от государственной границы СССР. Ни в каком другом месте благотворители работать не желали⁸⁷. Тем самым они раскрыли свои подлинные, далеко не благовидные цели. Последняя попытка «зацепиться» на советской территории не удалась. Нужно было собираться в дорогу.

Сборы в обратный путь оказались довольно продолжительными. В последний период своего пребывания в ЗСФСР администрация Комитета стала вести себя еще более агрессивно. «Смысл этой политики,— докладывали Совнаркому ЗСФСР работники представительства при заграничных организациях помощи,— заключается в том, чтобы создать ряд конфликтов с правительством и уйти, объявив о „вероломности“ Советского правительства и невозможности работать с ним»⁸⁸. Такова, очевидно, была инструкция из Нью-Йорка. Руководители Комитета мешали представителям Наркомпроса проводить беседы на антирелигиозные темы в приютах; нередко были случаи избиения учеников и грубых нарушений законодательства о труде в отношениях с советскими служащими. Не прекращалась и спекулятивная деятельность. Зарегистрированы были факты скупки валюты на черном рынке и вывоза ее за границу⁸⁹. Хотя в пору было уже начинать прощаться, Амерком требовал, чтобы ему разрешили дополнительный беспощадный ввоз товаров для личных нужд американского персонала, настаивал на продлении еще на один год («ликвидационный период») договора, разумеется, вместе с привилегиями. Он добивался разрешения

⁸⁴ Там же, лл. 8—12.

⁸⁵ Там же, ф. 617, оп. 2, д. 1124, лл. 29, 31, 33, 35.

⁸⁶ Там же, д. 1319, л. 15.

⁸⁷ Там же, д. 1425, л. 10.

⁸⁸ ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 664, л. 4.

⁸⁹ Там же, лл. 4—6.

свободно продавать имущество работников Комитета и вывезти за границу то, что они пожелают из собственных вещей, плюс еще различных товаров на сумму до 10 тыс. долларов⁹⁰.

В августе 1930 г., наконец, был заключен договор между правительством ЗСФСР и Амеркомом о полном прекращении его деятельности в Закавказье⁹¹. Правда, американцы предприняли еще одну, самую последнюю попытку задержаться, предложив учредить институт американских консультантов в Тифлисе. Но это предложение не было принято правительством ЗСФСР⁹².

Такова краткая история деятельности одного из американских благотворительных учреждений в Советской стране.

* * *

С того времени, как последние представители «Американского комитета помощи Ближнему Востоку» покинули Закавказье, прошло более трех десятков лет. Надо полагать, что в Армении и Грузии поныне находится немало советских людей, побывавших в приютах Амеркома или знакомых с их деятельностью. Рассказы этих людей могли бы обогатить наши сведения о работе Комитета новыми фактами, подробностями, характеристиками.

Для великой Советской страны деятельность подобного типа заокеанских благотворительных учреждений — прошлое, которое никогда уже не вернется. Но есть еще много слаборазвитых государств, особенно в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке, испытывающих экономические трудности. Американские монополии предлагают и навязывают им свою «помощь» в самых различных формах. Но содержание остается неизменным. Каково это содержание, убедительно напоминает история «Американского комитета помощи Ближнему Востоку». История очень поучительная!

⁹⁰ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 617, оп. 2, д. 1319, лл. 38, 44, 48; д. 1425, лл. 25, 27.

⁹¹ Там же, л. 29.

⁹² ЦГА Арм. ССР, ф. 113, оп. 4, д. 13, л. 5.